

ИЛЛЮЗИЯ? НЕП, ИСКУССТВО!

В «ЧЕРНОМ ТЕАТРЕ» можно видеть сны с открытыми глазами. Так говорят сами создатели и участники этого удивительно-го представления.

Бредет по карнизу, доверчиво простирая вперед руки, влюбленный лунатик; мрачно озираясь, летит в окно замаскированный бандит; мчит на добром белом скакуне, спасая любимую, отважный маленький человек; смешной и трогательный бедный фотограф пленяет прелестную девушку, одурачивая напыщенного, самодовольного солдафона...

Вещи помогают добрым, нежным, чистым душам победить. Оживают сапоги и туфельки, разыгрывая любовные дуэты, пивные кружки и скатерть преданы своему повелителю — официанту, швейная машина и ножницы — портному, аппарат — фотографу.

Предметы становятся странными, милыми животными с гибкими длинными шеями и гордыми головами. Таков волшебный мир чудес пражского «Черного театра». Побеждают влюбленные скромные сердца, торжествуют любовь и радость.

Но вот сбегает улыбка с лица зрителей. Настороженно и вдумчиво следит зал за миром злого, где так невыносимо трудно человеку. Где вещи — его враги, где тычут и пицают остриями палок, где больно бьют в лицо серые комки грязи. Где чемоданы стяжателей, завистников, собственников растут, пожирая друг друга, и наконец поглощают человека.

И покой сказки сменяется тревожной символикой, напоминающей уже не знакомых чешских сказочников и фантазеров, не «Латерну-магику», а полотна современных

западных художников. И прежде чем вступить в спор о том, можно ли и нужно ли это, приходится сначала смахнуть тягостное оцепенение и задумчивость. Таков этот странный и непростой будоражащий мир, который вызывают к жизни молодые артисты «Черного театра».

И здесь название кажется уместным не потому, что для создания иллюзии нужен черный фон. Страшен мир, в который попадает изнеможенный человек в погоне за эфемерным богатством. Слушайте! Ведь это просто серые комья бумаги. А чемоданы тоже просто пустые фанерные раскрашенные коробки. Не больше! Не уступайте им, говорят актеры, не отдавайте себя, люди, опасному гипнозу стяжательства и зависти — они сожрут вас.

И тут «Черный театр» подни-

мается до философских обобщений, в его пантомимах звучит гражданская тема, слышится гневный протест против нищеты и рабства, которые порождает царство капитала.

В программе есть и милые шутки, пустячки, трогательные рассказы Милоша Мацоурка, героями которых становятся влюбленная почтовая марка, маленький жирафенок, получающий двойки по физкультуре, или кусочек обыкновенного мела, которому хочется нарисовать весь мир. Непосредственно, с подкупающей искренностью, по-русски, но сохраняя интонационный колорит чешского языка, читает их талантливая Сильва Дашичкова.

РЕЖИССЕР, актер, художник, автор либретто и музыки — Иржи Срнец. Он и душа этого

молодого, ищущего театра пантомимы. В нем всего десять исполнителей. Среди них главные — сам Иржи Срнец и незаменимый Франтишек Кратохвил. Это энтузиасты своего искусства, трудолюбивые актеры, они всегда в творческом поиске. Многие из них остаются для зрителей невидимыми. Но это еще труднее. Роль «Невидимки» — сложная и неблагодарная. И нам хочется поблагодарить Милладу Дангелову, Еву Магаликову, Эмму Навратилкову, Магду Ульрихову, Еву Вристалову, Алексея Окунева и весь творческий и постановочный коллектив за интересное, необычное представление, которое они впервые показали ленинградцам.

Евг. ГЕРШУНИ,
заслуженный артист РСФСР

Ленинград

24 августа 1965 г. 3 стр.